

**XXXV МЕЖДУНАРОДНАЯ ГОДИЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ИСТОРИИ
И ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ**

БОРИС ИЛЬИЧ ИВАНОВ *

4–28 ноября 2014 г. в Санкт-Петербурге состоялась XXXV Международная годичная конференция Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (СПБО РНК ИФНиТ). Конференция была посвящена 100-летию начала Первой мировой войны, что и нашло отражение в ее названии: «Наука и техника в Первую мировую войну».

Особенность данной конференции – появление новых организаторов. Помимо традиционно участвующих в ее подготовке Научно-технического совета при правительстве Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского научного центра РАН и СПбФ ИИЕТ РАН в качестве ее организаторов впервые выступили Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (СПбГПУ), один из крупнейших и известнейших вузов России, а также Русское техническое общество, воссозданное и зарегистрированное в 2013 г., одним из направлений деятельности которого является история науки и техники.

24 ноября состоялось пленарное заседание конференции, проходившее в Белом зале главного здания СПбГПУ (утренняя часть) и в Доме ученых в Лесном (вечерняя часть). Вступительное слово произнес один из сопредседателей конференции научный руководитель СПбГПУ академик Ю. С. Васильев. С приветствиями к участникам конференции обратились директор ИИЕТ РАН член-корреспондент РАН Ю. М. Батурин, и. о. главного ученого секретаря СПбНЦ РАН Г. В. Двас, директор института Гуманитарного образования СПбГПУ М. А. Акопова и председатель Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники академик С. Г. Инге-Вечтомов.

Научная часть пленарного заседания открылась докладом Ю. М. Батурина «Научно-техническая хронография Первой мировой войны», в котором был представлен начальный этап исследования по изучению динамики военно-технического развития России в период Первой мировой войны. Докладчик выделил и обосновал границы работы «от кризиса до кризиса» – 1905 г., с которого началось перевооружение страны, и 1918 г. –

* Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5. E-mail: b.i.ivanov@mail.ru.

время окончания Первой мировой войны и начала Гражданской войны. На основе привлечения обширного фактического материала были изложены предварительные результаты исследования, обозначившие направление развития отечественной военной науки и техники этого периода, его характерные особенности, приоритетные направления. На продемонстрированных графиках была показана динамика научно-технических проектов по годам и в сопоставлении развития авиации и флота. Докладчик убедительно доказал, что из поражения в русско-японской войне были сделаны серьезные выводы и что была проведена огромная работа по военно-техническому перевооружению русской армии и флота и ее организационной модернизации.

Доклад Э. И. Колчинского (СПбФ ИИЕТ РАН) был посвящен теме «Академия наук в годы Первой мировой войны», в котором рассматривалась трансформация Императорской Академии наук под влиянием Первой мировой войны и формирование мобилизационной модели науки, показаны причины превращения науки в важнейший приоритет государственной политики. Докладчик исследовал роль войны в самоидентификации академического сообщества и перестройке системы международных связей. Он также очертил роль Первой мировой войны в формировании образа «большой науки».

В докладе А. А. Михайлова (СПбГПУ) «Петроградский политехнический институт в годы Первой мировой войны» было показано, как в Петроградском политехническом институте в годы Первой мировой войны была развернута активная производственная деятельность в интересах действующей армии. Так, в

электротехнической лаборатории под руководством М. А. Шателена велись работы по созданию портативных телефонных аппаратов и электролизированной колючей проволоки. Механические мастерские института были предоставлены в распоряжение военного ведомства и производили запасные части для ремонта двигателей аэропланов. Здесь также изготавливались медикаменты, отдельные боеприпасы (авиационные стрелы), в 1916 г. – отравляющие вещества (хлорпикрин). Кроме того, на протяжении всей войны в Политехническом институте размещался госпиталь, действовали курсы летчиков, авиамехаников, телеграфистов, приемщиков боеприпасов.

Доклад заведующего кафедрой истории Петербургского государственного университета путей сообщения (ПГУПС) В. В. Фортунатова «Высшая школа Петрограда в 1914–1918 гг.» был посвящен положению высшей школы Петрограда в 1914–1918 гг. Докладчик не только подробно рассказал о работе вузов города в годы Первой мировой войны, но и сравнил их деятельность в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн.

В. Г. Смирнов (СПбФ ИИЕТ РАН) в докладе «Метеорологи на защите отечества в годы Первой мировой войны» остановился на вопросах организации метеорологического обслуживания армии и флота в условиях войны. Им была проанализирована деятельность Главной физической обсерватории (ГФО) по обеспечению армии и флота метеорологической информацией. В декабре 1915 г. по инициативе ГФО было создано Главное военно-метеорологическое управление, занимавшееся организацией метеорологического обеспечения

фронта. Особое внимание в докладе было уделено деятельности российских метеорологов по обеспечению газовой обороны на фронтах, а также метеорологическому и аэрологическому обслуживанию авиации.

В докладе В. П. Иванова (СПИИ РАН) «Авиационная наука Петрограда в годы Первой мировой войны» были рассмотрены исследования, которые проводились в 1914–1917 гг. в Петрограде и послужили фундаментом для последующего развития отечественной авиационной науки. Докладчиком были выделены некоторые вехи, предопределившие дальнейшее развитие авиационной науки в северной столице: 1909 г. – основание первого русского авиационного завода и первого высшего учебного заведения по авиации – Курсов авиации и воздухоплавания при кораблестроительном отделении Санкт-Петербургского политехнического института императора Петра Великого. Тогда же были написаны первые русские учебники авиационного профиля: А. П. Фан-дер-Флитом – по аэродинамике, В. Ф. Найденовым – по конструкции самолетов. В 1911 г. в институте открылась аэродинамическая лаборатория (лучшая в стране в те годы) с большой аэродинамической трубой диаметром 2 м и малой аэродинамической трубой диаметром 0,5 м. Проектирование и постройку лаборатории возглавил один из лучших учеников Н. Е. Жуковского В. А. Слесарев. Начавшаяся война, ввиду большой потребности действующей армии в самолетах различного назначения, стимулировала расширение научных исследований в области авиации, в том числе и петроградской научной школой. Докладчик остановился на наиболее значимых научных результатах, выделил и рассмотрел

работы в области авиационной науки таких петроградских ученых, как А. П. Фан-дер-Флит, Г. А. Ботезат, В. Ф. Найденов, И. И. Голенищев-Кутузов, А. А. Лебедев, П. П. Шиловский и др.

В докладе А. А. Глущенко (Военная академия материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева) «Радиосвязь России в Первой мировой войне» был дан глубокий и аргументированный анализ довоенного уровня развития радиосвязи в России, особенностей ее развития и применения в период Первой мировой войны. Докладчик рассмотрел систему мероприятий, предпринятых Россией по повышению уровня радиосвязи в довоенный период, объяснил, почему отечественная радиопромышленность не могла удовлетворить запросы армии в надежной радиосвязи во время Первой мировой войны. Опыт ведения боевых действий в маневренный период войны, с учетом особенностей ведения боевых действий в позиционный период в 1915–1917 гг., показал, что радио становится важным, подчас единственным средством управления. Результатом стали количественные и качественные изменения системы военной радиосвязи. Основные усилия командования сосредоточились на решении двух первоочередных задач – усилении радиовооруженности штабов и частей армии и совершенствовании организационной стороны Службы военной связи.

Совместный доклад В. А. Зверева, С. М. Латыева и И. Н. Тимошук (СПбНИУ информационных технологий, механики и оптики) «Производство оптических приборов в России в период Первой мировой войны» был шире заявленной темы и начался с пространного историчес-

кого экскурса в историю стекольного производства допетровской Руси. Оптическое производство и научное приборостроение в России стали развиваться фактически только в петровские времена. Была основана оптическая палата, во всех крупных городах России стали появляться оптические магазины и мастерские по изготовлению, ремонту и продаже оптических приборов. Но до начала XX в. промышленного производства оптического стекла, оптических приборов и инструментов в России фактически не было, а спрос на них в основном удовлетворялся за счет импорта из Германии, Франции, Англии и Италии. К началу Первой мировой войны отечественными оптическими заводами и мастерами производилось не больше 30–40 % требовавшейся оптической техники. Большинство военно-оптических приборов и все сложные приборы (типа перископов для подводных лодок, оптических дальномеров) закупались за границей. Окончательно проблема промышленной варки оптического стекла в нашей стране была решена только в 20-е гг. прошлого века сотрудниками Государственного оптического института.

Доклад А. Н. Щербы (Институт военной истории Академии Генерального штаба МО РФ) «Первая мировая война в контексте эволюции средств вооруженной борьбы» был посвящен развитию средств вооруженной борьбы и их использованию воюющими странами. Было показано, что средства вооруженной борьбы, а именно автоматическое оружие, артиллерия, танки, самолеты и подводные лодки, коренным образом изменили систему организации обороны государств мира. Потребовалось не накапливать запасы вооружения, как это было

раньше, а создавать дополнительные промышленные мощности и иметь четкие мобилизационные планы по переводу всей экономики государства на производство продукции военного назначения.

Вопрос изменений в исчислении времени в нашей стране начиная с Первой мировой войны был освещен в докладе А. И. Ермолаева (СПбФ ИИЕТ РАН) «Перевод часовых стрелок в России как следствие войны 1914–1918 гг. и дальнейшая судьба этого начинания». В нем были рассмотрены причины этих изменений. Проанализировав постановления правительства России о переводе часовых стрелок на летнее и зимнее время, автор доклада убедительно доказал, что далеко не всегда такой перевод стрелок был целесообразен.

В докладе Е. Б. Гинак (ВНИИМ им. Д. И. Менделеева и Санкт-Петербургский государственный политехнический университет) «Главная палата мер и весов в годы Первой мировой войны» было сообщено о научной, метрологической и поверочной деятельности этого учреждения в годы войны, охарактеризованы ее особенности в военное время, рассмотрены вопросы взаимодействия Главной палаты мер и весов с Министерством торговли и промышленности, в ведении которого она находилась, с Центральным военным промышленным комитетом, образованным в 1916 г., а также с другими учреждениями и организациями, выполнявшими военные заказы.

Г. П. Аксенов (ИИЕТ РАН) в докладе «Первая мировая война и идея ноосферы у В. И. Вернадского» рассмотрел представления Вернадского о науке как особом цивилизационном факторе мирового масштаба, которые зародились у него в начале творчес-

кого пути и которые он развивал в последующих статьях и докладах. Аксенов подчеркнул, что к началу Первой мировой войны ученый имел солидный теоретический багаж, что позволило ему исследовать феномен науки как важнейший признак цивилизации. Вопреки распространенному мнению, Вернадский пришел к понятию о ноосфере ранее понятия о биосфере. Не хватало только самого термина «ноосфера», который был предложен Эдгаром Леруа и Пьером Тейяром после знакомства с публикациями ученого. Вернадский как первооткрыватель понятия принял это название.

В совместном докладе Ю. П. Стрелева и Л. П. Чурилова (Санкт-Петербургский государственный университет) «Этнические немцы-медики: профессора Х. Ф. Оппель, его праправнук В. А. Оппель и правнук В. В. Оппель – истинные патриоты России» был проанализирован жизненный и творческий путь нескольких поколений семейства Оппелей. Российская ветвь этого рода началась с пасторского сына врача Христофора Федоровича фон Оппеля (1768–1835) и продолжалась в его потомках: правнук В. А. Оппеле и праправнук В. В. Оппеле, которые много сделали для развития медицины и подготовки медицинских кадров в России.

Помимо пленарного заседания основная тема конференции рассматривалась также на заседаниях большинства секций. Значительное место тема влияния Первой мировой войны на развитие науки и техники нашла в деятельности секций «История военной науки, техники и образования»,

«История и методология технических наук и инженерной деятельности и памятники науки и техники», «История электроники, информатики и связи», «История и методология химии и химического образования», «История медицины», «История физики», «История авиации и космонавтики» и «Социологические проблемы науки».

Всего на пленарном и секционных заседаниях были сделаны 72 доклада и сообщения, связанных с Первой мировой войной. В рамках подготовки и проведения конференции была проанализирована проблематика исследований, проводимых в России по этой тематике, и на основании сделанных докладов был определен конкретный вклад отечественных историков науки и техники в разработку темы. Были выявлены наиболее актуальные с точки зрения мировой науки проблемы этого научного направления.

Так как данный форум стал продолжением и развитием ряда предыдущих конференций Санкт-Петербургского отделения Российской национальной академии наук по истории и философии науки и техники РАН по теме «Санкт-Петербург как научный центр», на конференции прозвучали также сообщения по истории науки и техники в городе на Неве в XVIII–XX вв., которые реконструируют историческую преемственность исследований в различных областях знаний и отраслях техники. В общей сложности на заседаниях были представлены и обсуждены более 160 докладов. По завершении конференции были изданы тезисы докладов ее участников.